

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Четырехполюсник восьмого года. Часть 1: Эмма, или Квадратура круга

О ВРЕМЕНАХ И О НАС

На парковку у новенького здания государственного внебюджетного фонда в Эмске, жарким летним утром две тысячи восьмого года, между солидными черными иномарками ответственных чиновников и разноцветными автомобильчиками легкомысленных чиновниц приткнулась запылившаяся колымага. Из нее вышел лысый толстый мужчина с большим носом, весь в белом, посмотрел на часы, покурил, посмотрел на часы, сделал звонок по мобильному, с чувством глубокого удовлетворения выслушал ответ собеседницы, положил телефон в карман, и чуть погодя, улыбнувшись, открыл дверцу машины перед вышедшей из здания женщиной.

Ну, вы уже поняли. Мужчина — это я, DD, дальше буду писать привычно от первого лица. А женщина, назовем ее Эммой, выглядела почти полной противоположностью. Невысокая, неприметная, разве что вбились в мозг первым впечатлением больше черные глаза чуть ли не в пол-лица, ни грамма косметики, вдобавок ещё и в одежде темных тонов и с черным платком на голове — признаком траура.

— У мужа родственница пожилая скончалась, ездили в село на похороны в субботу, — сев в машину, пояснила Эмма, увидев, что улыбка сползает с моего лица, сменяясь настороженностью. И улыбнулась сама, — не переживай, DD, все нормально, все в силе, будь что не так, разве я не предупредила бы тебя?

Я довольный кивнул, и мы выехали с парковки того самого учреждения, где работала много лет экономистом моя новая знакомая, согласившаяся после знакомства на Мамбе и телефонных бесед на очную встречу и уединение на квартире. Естественно, я не мог знать тогда, что с Эммой в моей жизни начнется некий период, условно названный «четырехполюсником» не только из-за количества женщин, ассоциации с которыми моментально возникают у меня в мозгу, когда я вспоминаю основную героиню этой повести, но и благодаря аналогиям с электрическим током. Он может осветить и согреть, он может помогать в работе и развлекать на отдыхе, но может и так шандарахнуть, что мало не покажется.

Я немало провозился с Эммой на сайте знакомств. Приложил изрядные усилия, чтобы вытащить эту типичную «замужнюю девственницу» юго-восточной национальности на реальное свидание. Чтобы убедить в конфиденциальности встречи и безопасности интим-процесса со всех ракурсов обзора. Чтобы уверить — внебрачный обоюдодоброприятный секс существует как таковой независимо от официальных трендов в ее окружении и не может повлиять на репутацию женщины строгих правил, давно и успешно замужней, имеющей дочку-студентку и сына-старшеклассника, если не увлечься и не натворить глупостей. Чтобы заверить — от меня подобных дуростей: звонков и смс-ок в неурочное время, дежурств под балконом и распевания серенад, неожиданных визитов на работу к ней и домой гарантировано не будет. Чтобы доказать — секс сам по себе, а семья сама по себе, и наша встреча будет безопасна во всех смыслах этого слова.

Приятным же бонусом моих стараний стало согласие Эммы на секс сразу же при первом свидании, минуя ознакомительную кофейную встречу. Когда мы позже вспоминали свои мысли накануне встречи в то летнее утро, Эмма обосновала: «Думаешь, когда сидишь в кафе

за светской болтовней, а на уме совсем другое — это не измена?».

О МАРШРУТЕ И НАЦИОНАЛЬНОМ МЕНТАЛИТЕТЕ

И мы немедленно отправились прямо на съемную квартиру, сделав лишь кратковременную остановку у продуктового магазина недалеко от пункта назначения.

— Не тяжело? Дай помогу! — это не моя реплика, если что. — Шагай, шагай, поможешь, где надо, — откликаюсь я с легкой усмешкой, но уже без особого удивления: с местным женским менталитетом во всей красе я знаком уже много лет. Девочек с детства приучают вставать, когда в комнату входит мужчина, и уступать им места в общественном транспорте. Остальное домысливайте сами.

Эмма сидит на стуле в комнате, теребит в руках платок, переводит дух после подъема на четвертый этаж, дивится, возможно, на свою смелость. Я типа занимаюсь какими-то мелкими бытовыми вещами, то захожу в комнату, то выхожу, даю ей время освоиться, собраться с мыслями, прийти в себя. Подхожу, кладу руки ей на плечи, склоняюсь к лицу, трюсь носом об нос, улыбаюсь, вижу ответную улыбку, добрую и немного еще стеснительную, целую в губы. Совсем недолго, без засоса и переплетения языков, скорее обозначая, чем приступая к намеченному. Губы Эммы откликаются на поцелуй, но женская натура секундой позже пытается отсрочить неминуемое: — Что, так сразу? Какой ты нетерпеливый! И отдышаться не даешь, — но в ее словах и интонации нет недовольства.

Я послушно отступаю на шаг, делаю небольшую паузу: — Чай, кофе, сок? Что-нибудь еще?

Эмма снова отказывается, но чуть погодя, решившись окончательно, говорит с подначкой: — Все я понимаю! Для чего мы сюда приехали? Чай-кофе пить, что ли?

СЕАНС РАЗОБЛАЧЕНИЯ

Встает, вешает платок на спинку стула, слышится короткий «вжик» — это она приспустила молнию на спине. Я вижу ослепительно белую кожу; туго натянутые лямки черного атласного бюстгальтера с трудом удерживают шикарную грудь — почти трешку, которая с радостью выскакивает из тесного лифчика в мои жадные ладони, как только я помогаю Эмме расстегнуть тугую застежку. Я нежно и аккуратно глажу эти упругие перси, тыкаюсь носом ей в шею, чувствую тонкий аромат чистой кожи и запах возбуждения новой женщины, готовой отдаться — лучший на свете запах!

Мои руки медленно сползают на гладкую кожу чуть выпуклого живота Эммы, ниже ощущаю ладонью слабое щекотание на пушистой бархотке по пути к заветному местечку... Платье с легким шорохом падает к ногам моей спутницы, потом к нему присоединяются тесные черные атласные трусики, и тут меня догоняет мысль: «А комплект-то явно новый и тесноват для Эммы». Пока мои руки аккуратно шарят по вожделенным дырочкам Эммы, непроизвольно гадаю: «Комплект завалился в шкаф со свадьбы или неправильно выбран второпах?», — но главное, что он дождался наконец-то своего звездного часа быть снятым с владелицы жадными мужскими руками.

Стеснения уже нет и в помине. Мы страстно целуемся, ненасытно хватаю Эмму за разные привлекательные части тела, жалея, что я не осьмирук — для одновременного ощупывания груди и попы, бедер и боков, шелковистых завитков на затылке и нежной кожи щек, манящего разреза между ягодицами с той стороны и его более чем влажного продолжения с этой, вплоть до утыкания в аккуратно стриженный мохнатый треугольник.

— Я тебе нравлюсь? — прозвучал сдавленно достаточно нелогичный в такой обстановке, но очень женский вопрос. Судя по интонации, он был не риторическим, поэтому ответ был как

выстрел — Да! — а Эмма отправлена в ванную комнату, ибо внутреннее бессознательное так и подначивало меня опрокинуть эту робкую (до поры до времени) дамочку на незастеленный диван и в ураганном темпе выебать, наплевав на гигиенические процедуры. Но я стиснул зубы и дал карт-бланш сознанию, потому как истинная подоплека ситуации требовала неспешного и вдумчивого секса, перебора изысков и ласк, подбора ключика не только к телу, но и душе.

Быстро перекурив в три затяжки и слизнув с шеи Эммы капельки воды после душа (mmm, нектар), в ванную отправился я, наконец-то раздевшись — а то мизансцена выше могла бы выглядеть комично (или чересчур уж художественно) — совершенно голая женщина посреди комнаты целуется-милуется с полностью одетым мужчиной.

Когда ж после душа вернулся я, пепельница на кухне была вытряхнута, диван в комнате застелен, наши одежды аккуратно развешены, а сама Эмма, целомудренно закутавшись в пододеяльник в роли летнего одеяла чуть ли не до подбородка, и очертив тем самым манящие изгибы фигуры, с преданной улыбкой на лице и искренним желанием в глазах, лежала в постели ближе к краю и обозначила при моем появлении желание подвинуться, дать мне место, чтобы улечься рядом. Я остановил ее жестом, подошел к изголовью и, не мешкая ни секунды, заголил головку и приблизил член почти вплотную к ее лицу.

МИНЕТ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ

Так уж сложилось, что во время общения на Мамбе детализации сексуальных предпочтений со стороны Эммы не было. Я знал, что она вышла замуж девственницей вскоре после окончания института. Парень был знакомым знакомых ее родителей, ему было около тридцати, формально ее брак можно считать подпадающим под критерий «по сватовству», но никакого принуждения и давления со стороны старших не было. Он ей реально понравился, она ему тоже, они с удовольствием проводили время вместе, гуляли и общались, наносили визиты друзьям и родственникам, и в приличествующее время сыграли свадьбу. Других мужчин за двадцать лет супружества у Эммы не было от слова «совсем». И я, соответственно, не знал, каким будет ее отношение к оралу и аналу, тем паче к лесби и группе. Вполне возможным представлялось повторение ситуации с Дианой из «Сеньоры Ди», которую пришлось учить сосать с азов, и еще хорошо, что ей понравилось делать минет. Не исключалась ситуация, что предубеждения и ограничения, вбитые в пору формирования сексуальности и подкрепленные авторитетом мужа, стали второй натурой, как случилось с Фатимой из «Магазина «Рыба»», и женщина принципиально откажется брать в рот. Но день приятных сюрпризов продолжался! Без малейшего возражения, с охотой и желанием, с реальным мастерством и изрядным опытом, Эмма втянула в рот головку, полизала ее там внутри, покатала по периметру, втянула еще и еще, и вот уже погрузилась в процесс с головой, делая размашистые движения «вперед-назад», обильно смачивая член слюной, блестящей при его секундных появлениях наружу. Примостившись боком, на одну руку она опиралась, а другой активно помогала процессу, то оглаживая мне бедро и ягодицу, то теребя яйца, то проникая в густой мех на теле и слегка его потягивая.

Я же тем временем отбросил пододеяльник, и ласкал одной рукой то ее белую большую грудь с темными ореолами вокруг набухших сосков, то проходил по почти плоскому животу, щекоча вокруг пупка, то даже дотягивался до маленькой черной бархотки лобка, но не проникая глубже, чувствуя интуитивно, что сейчас Эмма сконцентрирована на минете, и параллельные ласки ей не нужны. Второй рукой я опирался на стену, к которой примыкало

изголовье дивана, чтобы удерживать равновесие и не сильно шататься от взятого Эммой темпа отсоса.

Забегая вперед, проясню. Муж Эммы оказался не из тех напыщенных идиотов, блюстителей дворовых понятий, которые считают, что нельзя давать жене в рот, ей же потом этими губами детей целовать. Именно он приучил и приохотил супругу к минету, с первых же дней совместной жизни. Но, то ли с целью вящего ее возбуждения и поддержки потребности, то ли стремясь оставить эту деталь семейного секса в тайне, то ли искренне так полагая, только подкреплял и развивал сложившееся у юной неопытной девушки мнение, что несмотря на приятность, минет — это очень стыдный и развратный процесс, что никому и ни при каких условиях нельзя признаваться в этом, что практикуется такое исключительно редко (среди постоянных партнеров и, особенно, семейных пар) и что Эмме сильно повезло с обретением таких доверенных отношений в семье. И настолько сильно в ней закрепились эта уверенность, что минет — дело редкое, и, следовательно, умение подобным образом доставлять удовольствие мужчинам — удел немногочисленных женщин, коими надо дорожить и ценить, что спустя какое-то время, когда уже на правах постоянной подруги, а не разовой любовницы интересовалась другими женщинами из блокнотика, достаточно скептически относилась к информации насчет того, что от подавляющего большинства своих партнеров я получал оральный секс, а уж в надлежащее качество этого секса, мне кажется, она так и не поверила, считая это бравадой с моей стороны для оправдания новых связей.

Но вернемся к первой встрече с Эммой. Понятно, что увидев такую искушенность в минете, я мог без проблем излиться ей в рот. Очевидно (и дальнейшие встречи это подтвердили), что подобный финал представлялся Эмме наиболее логичным и естественным завершением любовного акта и не мог вызвать недовольства. Однако мне захотелось познать ее и традиционным образом, увидеть, совпадают ли наши гармоника при проведении вагинального секса, понять, совокупность каких приемов даст нам максимум кайфа, не говоря уже о том, что Эмма не знала о методике «стой-давай», объяснять же в тот момент было несподручно, и я не хотел, чтобы классный процесс оказался смазан из-за мелочей.

Ласково поглаживая Эмму по черным блестящим волосам, я тихой сапой добился уменьшения амплитуды, а затем и вовсе приостановил ее движения. В ее глазах мелькнуло нечто вроде недоумения «неужели я что-то не так делаю?». Но поняв, что соитие будет продолжено по-другому, она с готовностью подвинулась, я, наклонившись, приник к ее губам глубоким поцелуем, и улегся рядом.

ЛИРИЧЕСКИЕ ОТСТУПЛЕНИЯ И ПРОЗАИЧНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

И вот — я на ней, ощущаю горячее тело и будоражащий запах новой женщины, раскрытой и доступной, довольной и трепещущей в ожидании желанного мужчины. И вот — я в ней, член с ходу, глубоко и мощно проник в ее влажное естество, раздался ее невольный «ох», краткий выдох, я почувствовал, как она крепче обняла меня за лопатки, а таз поддался навстречу. И я начал трахать Эмму.

Позвольте еще одно лирическое отступление.

Есть женщины-знакомые. сексе, так и от ручных ласк клитора, говоря, что ощущения практически одинаковые, в среднем два-три раза на один такой типичный для нас долгий коитус. Нелишним будет заметить, что несмотря на всю предопределенность ее оргазмов, и я каждый раз с восхищением смотрел, как она теряет над собой контроль, краснеет лицо, раздуваются ноздри, вырываются крики и стоны, дергается поясница и все тело, обильно

увлажняется межножье... А потом, после кратковременной прострации, Эмма открывала глаза и смущенно-благодарно говорила «Спасибо! Я не сильно кричала?».

Но еще замечу, что гармония — не вседозволенность. Анальный секс был Эмме противопоказан по медицинским причинам, даже случайные касания при трахе раком были для нее болезненны. Насчет группы МЖМ дело дальше разговоров не зашло, и даже в самом смелом откровении она оговаривала, что должна быть выше пояса накрыта одеялом с лицом, чтоб не дай бог ее никто не узнал и не запомнил бы, а ниже пояса что хотите — делайте. Конечно, можно было найти юнцов-куниманов и сказать, вот мол, будет интим такого плана: хочешь — соглашайся, не хочешь — пошел вон! Но мне самому такой сюжет не понравился. Некто лижет пизду моей подруге, или даже ебет, а я что делаю в это время? Если по условиям задачи не могу ни трахать ее в рот, ни грудь ласкать, ни каким-то образом принимать участие. Рядом стою и хуй дрочу? А вприсядку не танцую?! Отчетливо пахло куколдом, и замысел был похерен, к вящему удовольствию Эммы. Что касается группы ЖМЖ, то помимо той же степени конфиденциальности от гипотетической партнерши, еще и явно проступила гримаса брезгливости на ее лице, будто я предложил ей отведать лягушачьих лапок, а она, признавая все заслуги галлов в культуре и кулинарии, словно зачитала мне по слогам букварь: «Мы не французы! Французы — не мы!».

В соответствии же Эммы остальным пунктам категории «женщин-жён» я убедился частично в тот же день, чуть позже завершения первого захода. Когда после душа, отдыха и перекура, проанализировав собственные ощущения, понял, что не насытился ею, что мне хочется еще поболтать-послушать, полежать-пообниматься, поцеловаться-потискаться, словить физический кайф от траха в две доступные дырочки и моральный — от ее оргазмов. Спросил: — Останешься со мной на обед? — Да, — просто ответила Эмма. — Разогреть? — Если не трудно. А потом, до которого часа свободна?

Эмма с удивлением посмотрела на меня. — До которого скажешь. Ну, вечером домой надо, конечно. Но если надо остаться — останусь. — А на работу тебе не надо? — Нет. Если срочно понадобится — позвонят. Погоди, но ведь у тебя есть дела в городе. Ты же не просто так приехал, со мной повидаться? — Тогда так. До четырех будем тут, потом часок покатаешься со мной, заедем по двум адресам, я решу свои вопросы, и вернемся сюда. А вечером отвезу тебя домой. Хорошо? — Хорошо, конечно! — ответила Эмма и одарила меня преданным, очарованным взглядом, первым среди множества последующих, когда на исходе предыдущего свидания мы договаривались о следующем, и не было ни малейшего сомнения в том, что оно обязательно состоится.

О ВЕСЕЛОМ И ГРУСТНОМ

Один раз Эмма похвалила мой некрепкий стояк при начальном минете. Я подумал, издевается. Оказалось, нет. — У мужа моего, DD, стояк каменный всегда. По утрам так вообще гранитный. А мне ж хочется и эффект увидеть, надоедает постоянно палку сосать.

Что же привело на Мамбу такую верную жену и умелую любовницу? Чем не угодил ей такой опытный любовник после 20 лет совместной жизни? Увы, причина не бытовая и не любовная, а медицинская. Заболел ее муж сахарным диабетом, что привело к ампутации ноги. Нет, он не стал беспомощным и раздражительным инвалидом, прикованным к постели: приспособившись к протезу, свою социальную роль добытчика для семьи муж исполнял исправно. Не стал он и импотентом: пусть не так часто в количественном плане, но в качественном потенция была на уровне, и на исполнение сексуальной роли в семье тоже

жаловаться не приходилось. Но в Эмме что-то надломилось. — Мне так его жалко бывает, DD, не представляешь! То ли к протезу культи еще не привыкла, то ли уже всегда так будет, но когда я вижу на стыке натертость, покраснение, следы от креплений, мне кажется, что ему очень больно и не до секса вообще. Я его больше жизни люблю, пусть я сию секунду умру, если хоть на миг хотела бросить его. Когда он хочет меня, я никогда не отказываюсь. Но когда хочу я... мне очень стыдно его домогаться, особенно если он спит, или отдыхает вечером после работы. Стараюсь держаться, вытерпеть, но не всегда получается.

КВАДРАТУРА КРУГА

Свидания с Эммой стали частыми и регулярными (насколько это возможно при проживании в разных городах и необходимости блюсти семейную конспирацию). Как-то мы провели вместе ночь. Как-то — целый день (выходной, конечно), с раннего утра и до позднего вечера. И Эмма принесла свою домашнюю выпечку и еще какую-то еду, ревностно следя, чтоб я не только на словах нахваливал ее кулинарное мастерство, но и уминал за обе щеки. Как-то зашел разговор, что неплохо было бы нам куда-то поехать, отдохнуть вместе неделю или хоть 2—3 дня.

Но чаще всего встречи были в будни, и Эмма, будучи извещена о времени моего приезда в Эмск, всегда находила возможность отлучиться с работы и пробыть со мной так долго, как было возможно.

И почувствовав себя больше, чем подругой, пожелала узнать обо мне больше, о тех, кто был до нее и параллельно с ней. Не поверила. Стала выпытывать подробности и сопоставлять даты. Удивилась. Возмутилась. Потребовала прекратить всяческие отношения с прочими интимными партнершами, помимо супруги. Пригрозила отставкой. Была поставлена задним числом в известность, что такого-то числа я был в Эмске, но так как пребывал в отставке, провел время с иной любовницей. Отставку отменила. Увидела, что ничего в моем поведении не изменилось, оттого, что переспал с другой. Снова не поверила, что я ей изменил, потребовала доказательств. Они ей были предъявлены (см. вторую часть этой повести). Затем затеяла провокацию с другой, якобы новой женщиной с Мамбы, вместо которой на свидание явилась она (см. третью часть этой повести). Я мог бы взбелениться и послать ее подальше, но уж слишком мне было хорошо с Эммой в постели и вне, особенно когда интенсивность капания на мозги была минимальна.

В общем, продлились наши нежные встречи и буйные разбирательства примерно до весны следующего, 2009 года. После чего, убедившись в неразрешимости задачи «квадратуры круга» (приведения DD к осознанному выбору единственной любовницы с игнором всех прочих) и тщетной попытке пробудить мою ревность рассказом о якобы своем любовнике, найденном на той же Мамбе, демонстрирующем обожание и почитание столь восхитительной любовницы, контур ЭЭ был обесточен.